Глава 855: Рескрипт Кармы

Все на Девятой Горе и Море застыли словно громом поражённые. Во дворце, парящем среди звёзд, патриархи различных сект смотрели на проекцию в зеркале со странным блеском в глазах. Старейшина из святой земли Кости Огненного Дьявола со смехом поднялся на ноги.

— Насколько я могу судить, этот молодой человек не тот, кого хотят видеть в своих рядах три великих даосских сообщества. Нити судьбы связывают его магию со святой землёй Кости Огненного Дьявола. Дамы и господа, я смиренно прошу вас не пытаться соперничать со мной за это юное дарование.

Говоря всё это, старик сорвался с места с невероятной скоростью. Вот только ещё восемь-девять человек тоже не сидели сложа руки. Из пяти великих святых земель Ван Юцай и Толстяк достались Озеру Заходящей Луны и Мавзолею Палеобессмертного. Только Небо Синего Лотоса, Гора Солнца и Кости Огненного Дьявола пока ещё не заявили свои права на кого-либо из участников, но сейчас они начали действовать.

Пока они на всех парах неслись к миру Ли Яня, там с рокотом с неба спускалось множество каменных стел. Одна, три, пять, семь... в общей сложности появилось семнадцать стел! На одну больше, чем у Ван Юцая!

Каждая из семнадцати стел в высоту достигала трёхсот метров, и, когда они закружились вокруг Ли Яня, образовалась воронка, из которой в небо ударил яркий луч света. Утопая в слепящем свечении, Ли Янь стоял в самом центре воронки, словно несравненный избранный. При виде семнадцати стел зрители по всей Девятой Горе и Морю взорвались криками:

— Из всех участников испытаний, проводимых с древних времён до наших дней, он уступил только господину Фань.

— Семнадцать стел! Он действительно достоин просветления девяноста пяти бессмертных руин! Созданная им магия тела даровала ему семнадцать каменных стел!

— Сложно предсказать, какое будущее его ждёт, особенно с учётом его культивации пика Поиска Дао. После присоединения к секте и тренировок он станет по-настоящему необыкновенным избранным!

По всей Девятой Горе и Морю звучали похожие завистливые комментарии. В мире Ли Яня наконец появилась группа патриархов. После короткого спора Кости Огненного Дьявола сделали Ли Яня своим учеником.

Теперь из всех участников шестого, седьмого и восьмого этапов остался только Мэн Хао. Его божественная способность была ещё не закончена. Все без исключения зрители, даже представители трёх великих даосских сообществ, внимательно за ним наблюдали. В рядах зрителей росло возбуждение.

— Если он переплюнет всех остальных, то первое место точно его! Жуть как хочется узнать, сколько же стел даст ему его божественная способность!

— Он постиг все девяносто девять бессмертных руин. Любой результат меньше пятнадцати стел будет чудовищным разочарованием.

— Сложно сказать. На одном из прошлых испытаний одному человеку удалось постичь целых девяносто восемь бессмертных руин, но его божественная способность заслужила ему всего

девять стел!

Спустя три дня глаза Мэн Хао внезапно открылись. "В момент каждого просветления в девяноста восьми бессмертных руинах, — размышлял он, — у меня в голове возникали образы духовных камней или долговых расписок. Я надеюсь в будущем заставить всех избранных Девяти Гора и Морей написать мне долговые расписки! Таково моё высокое стремление... Написание мне долговых расписок — это тоже посев Кармы, а эти нити Кармы можно использовать, чтобы вмешаться в дела судьбы. Однако большинство людей не станут добровольно писать мне долговые расписки. Поэтому... я создам божественную способность, которая против их воли свяжет нас нитями судьбы!"

С блеском в глазах Мэн Хао поднял указательный палец. В следующий миг мир вокруг задрожал под гнётом множества появившихся нитей. Некоторые ярко сияли, другие, наоборот, были затемнёнными, но все они являлись нитями Кармы. Их источником был не этот мир, а сам Мэн Хао! Удивительно, но движение его пальца сделало все нити Кармы видимыми. Мир начали сотрясать ещё более впечатляющие толчки, а потом поднялся чудовищный рокот, словно это место должно было вот-вот разрушиться.

Мэн Хао поднял глаза и с блеском в глазах внимательно посмотрел на нити Кармы. Его правая рука, словно лапа хищной птицы, неожиданно схватила одну из нитей Кармы. Как только его пальцы коснулись её, он увидел образ Фань Дун’эр. Дёрнув за нить, Мэн Хао вытащил листок бумаги, а потом без колебаний заставил нить Кармы принять форму магического символа, который затем поместил на листок бумаги.

В момент появления метки на бумаге по телу Фань Дун’эр, медитирующей в мире Бога Девяти Морей в попытке запечатать труп утопленницы, пробежала дрожь. Она открыла глаза и ошеломлённо коснулась пальцами губ. На них осталась кровь.

— Что произошло? — удивлённо выдавила она. — Кто-то использовал против меня Дао Кармы?

Пока Фань Дун’эр пребывала в замешательстве, на лице Мэн Хао расцвела радостная улыбка. В глазах танцевал лукавый огонёк. Эта магия, насильно создающая нити судьбы, была лишь на первой ступени развития. На второй он сможет соединять долговые расписки с нитями Кармой — вот тогда и проявит себя вся мощь его божественной способности. На третьей ступени он сможет использовать долговые расписки в качестве семян Кармы. Если успешно посадить эти семена и позволить магии полностью вырасти, тогда Мэн Хао сможет силой мысли решать: жить этому человеку или нет.

— Это моя божественная способность. Рескрипт Кармы. Может, она и не завершена, но в будущем с ростом культивации я доведу её до совершенства!

После слов Мэн Хао мир вокруг него содрогнулся, а по земле начали расходиться трещины. При этом Мэн Хао и его окружение стали видны для зрителей снаружи. Патриархи во дворце были потрясены.

— Это даосская магия!

— Это Дао Кармы клана Цзи. Постойте, нет! Она отличается от Дао Кармы клана Цзи! Цзи отсекают Карму, но эта магия принудительно связывает судьбы вместе. Она выглядит не менее впечатляющее, чем магия клана Цзи!

— Это не просто даосская магия, его творение уже относится к классу секретных техник! У Фан Му просто феноменальная интуиция!

— Мне интересно, какое просветление привело его к созданию такой даосской магии! Даосские заклинания сами по себе довольно редко встречаются, а секретные техники и того реже!

Зрители на Девятой Горе и Море ошарашенно смотрели на проекцию. В толпе раздавались удивлённые вздохи.

— Уму непостижимо!

— Фан Му создал магию, одновременно являющуюся даосской магией и секретной техникой! Я боюсь, что только могущественные эксперты из великих сект способны понять всю грандиозность его творения!

— В любом случае это привело к обрушению его мира. Сколько же стел он за неё получит?! Сможет ли он превзойти Ли Яня?!

Вместе с рокотом в мир начали падать каменные стелы. Одна, три, пять, семь... Зрители стихли, насчитав двадцать одну стелу. Они закружились вокруг Мэн Хао в изумительном хороводе.

Толпа Девятой Горы и Моря пришла в возбуждение.

— Двадцать одна стела! Боги! Это даже больше, чем получил господин Фань!

— Он — не человек! У него и так чудовищная боевая мощь, а теперь ещё выясняется, что и креативность у него просто невероятная! И хоть мы не видели его скрытого таланта, он тоже, должно быть, необычайный! Он точно займёт первое место по итогам испытания!

— Готов спорить, старики из трёх великих даосских сообществ до сих пор не пришли в себя от изумления! Двадцать одна стела! Этот Фан Му точно прославится на всю Девятую Гору и Море!

Во дворце, парящем в звёздном небе, патриархи трёх великих даосских сообществ оставались невозмутимы. Но всё остальные оказались не столь сдержанными и повскакивали на ноги. Их глаза сияли небывалым светом. Если три великих даосских сообщества не захотят взять к себе Мэн Хао, они будут сражаться за него до последнего.

Все ученики, завербованные до Мэн Хао, могли считаться избранными, однако случалось, что появлялись люди или события, которые просто выходили за рамки. Пытаться сравнивать их с другими было просто нечестно.

В обширных Восточных Землях Фан Сюфэн и Мэн Ли улыбнулись друг другу. Мэн Ли прикрыла ладошкой гордую улыбку. При виде Мэн Хао в проекции воронки её сердце наполнилось любовью.

— Мелкий ублюдок! — пробормотал патриарх Покровитель. — Хорошо, что ты не посрамил старика!

Дух Пилюли и Чу Юйянь негромко вздохнули. Чу Юйянь не особо понимала Мэн Хао и его страсти к долговым распискам, но Дух Пилюли с понимающим блеском в глазах смотрел на проекцию. Что до остальных зрителей, большинство из них практически ничего не смыслили в Карме, но благодаря поверхностным знаниям они могли сделать некоторые выводы.

— С такой магией кто посмеет не написать ему долговую расписку?!

Мэн Хао внутренне чуть ли не прыгал от счастья, созданная им божественная способность полностью его устроила.

Сейчас все считали, что три великих даосских сообщества набросятся на Мэн Хао, как стая голодных коршунов. Мир Бога Девяти Морей и грот Высочайшей Песни Меча под впечатлением уже хотели начать обсуждение с монастырём Древнего Святого, как вдруг Мэн Хао опять закрыл глаза. Похоже… он вновь погрузился в глубокие размышления!

Ошеломлённые зрители оживлённо зашумели:

— Что он делает?!

— Может быть… он хочет создать ещё одну божественную способность?

Пока все пребывали в шоке, Мэн Хао окутал яркий свет, а следом послышались отголоски музыки великого Дао. Мэн Хао действительно находился в процессе обретения просветления. Он не стал сразу поглощать каменные стелы, ведь в его нынешнем состоянии он был готов использовать своё понимание девяти мостов для создания ещё одной божественной способности.

— Он и вправду собирается создать божественную способность!

— Как… как такое возможно? Он уже придумал одну божественную способность, разве можно создать ещё одну? Он что, действительно считает, что создавать божественные способности так же просто, как пить и есть?

Зрители во внешнем мире пребывали в состоянии шока, как, впрочем, и родители Мэн Хао. Патриархи в звёздном дворце во все глаза уставились на проекцию в зеркале.

Ли Янь вместе с остальными участниками, которые сейчас ожидали снаружи, тоже онемело уставились на Мэн Хао.

Всего пару часов спустя от Мэн Хао ударил чудовищный грохот, а потом начала подниматься могучая энергия. Поскольку прошлый мир был уже разрушен, энергия воздействовала на алтарь, на котором он сидел, что, конечно же, могли видеть зрители. Им не нужно было испытывать на себе эту божественную способность, все хорошо чувствовали, что грядущая божественная способность будет совершенно невероятной.

— Он действительно создаёт ещё одну божественную способность. Он не человек, а какое-то чудовище!

Толпа возбуждённо гудела, но прежде, чем они успели успокоиться, Мэн Хао внезапно нахмурился.

— Нет, — пробормотал он, — моя цепочка рассуждений немного неверна.

Взмахом руки он рассеял кипящую вокруг него энергию, а потом вновь погрузился в размышления. После этого зрители лишились дара речи… Другие участники испытания горько улыбались. Божественная способность, которая Мэн Хао показалась неправильной, была во много раз сильнее их собственных творений. Все без исключения люди, наблюдавшие за ним, не могли и слова сказать.

Ещё через несколько часов вокруг Мэн Хао опять закипела энергия. Но потом…

— Опять не то! — раздражённо сказал он. Он вновь разогнал собравшуюся энергию и начал сначала.

Зрители поражённо переглядывались, окончательно сбитые с толку. Кисло улыбаясь, они всё равно продолжили наблюдать за Мэн Хао в проекции воронки. Что до патриархов в звёздном дворце, судя по маслянистому блеску в их глазах, они готовились к ожесточённой борьбе за потенциального кандидата. Никто из них не желал позволить трём великим даосским сообществам забрать столь выдающегося практика себе.

Патриархи трёх великих даосских сообществ раскрыли рты от изумления. А потом они переглянулись, помимо предвкушения они видели сокрытую глубоко в глазах друг друга… надежду!

http://tl.rulate.ru/book/96711/236400